

Глава 51. Происшествие

Жертвоприношение Конфуцию требовало проведения торжественного обряда в храме: следовало встретить божество, совершить три чина подношений — начальное, вторичное и завершающее, а затем, убрав яства, проводить духа. Подобное действо не обходилось без священных танцев под торжественные звуки колоколов и литавр. Это было событие огромной важности, и Чжэн Шаньцы обязан был отнестись к нему со всей подобающей серьезностью.

Цзяюй Лю, завидев начальника уезда, поспешил засвидетельствовать свое почтение:

— Господин Чжэн, через три дня наступит время жертвоприношения. Прошу вас почтить храм своим присутствием и возглавить процессию учеников уездной школы.

— Хорошо, я принимаю это поручение.

Лю был из тех чиновников, что мирно и честно исполняли свой долг, не ввязываясь в интриги, и Шаньцы всегда платил таким людям добрым отношением. К тому же стоило признать — дела просвещения в Синьфэне под началом наставника продвигались весьма успешно.

До церемонии оставалось всего три дня, и чиновник решил, что по такому случаю ему стоит обзавестись новым достойным одеянием.

В это время Юй Ланьи, коротая часы в компании Гэ'эр Сюя, всерьез задумался о каком-нибудь деле для души. Сюй, посмеиваясь, предложил ему заняться торговлей — мол, лишний грош в кармане никогда не помешает, и глаза Ланьи тут же загорелись.

— Капитал у меня есть, — воодушевленно отозвался он. — Вот только в каком деле его пристроить?

— Посмотри, без каких вещей люди не могут прожить и дня, — наставлял его Сюй. — В такой торговле прибыли, может, и не баснословные, зато дело верное и спокойное.

Соль и железо были под запретом казны — соваться туда значило рисковать головой, а Ланьи это было ни к чему. Вспомнив, как Шаньцы собирался отправить вино дяде, Второму господину Юю, юноша хлопнул в ладоши:

— Открою-ка я винную лавку! А когда вернемся в столицу, расширю дело до целого трактира.

— Вино — товар ходовой, — кивнул Гэ'эр Сюй. — А в Синьфэне на нем заработать еще проще. Зерно здесь достается с трудом, возить его приходится издалека, оттого и цены на хмельное выше, чем в других краях. За малый доу гаоляновой водки просят двенадцать вэней — добавь еще пару монет, и купишь целый цзинь свинины.

Замысел пришелся Ланьи по сердцу. Сюй пообещал, что, если тот решится, он придержит для него лучшее место в торговых рядах Синьфэна.

— Договорились. Поговорю об этом с Чжэн Шаньцы. Пусть знает, что я не только тратить умею, но и в дом приносить горазд.

Ланьи уже предвкушал удивление на лице мужа, и эта мысль заставляла его улыбаться. Попрощавшись, он решил не садиться в экипаж, а пройтись по улицам Синьфэна пешком. Прикупив по дороге жареную колбаску, он, неспешно перекусывая, направился к закусочной Чжэн Шаньчэна.

В лавке вовсю торговали холодной лапшой, нежным тофу, зелеными клецками, хрустящими лепешками и «Бо-бо-цзи». Завидев Ланьи, Гэ'эр Линь тут же зазвал его внутрь и велел повару приготовить для дорогого гостя фирменную лепешку — «Шоу чжуа бин».

— Присаживайся скорее, у нас как раз свежий чай заварился, — Линь подсел рядом.

Закусочная была просторной, столы редко пустовали. Даже сейчас несколько человек уплетали лапшу и тофу, а любители «Цинтуаней» — сладких зеленых клецок — забирали их с собой, завернутыми в промасленную бумагу, и ели прямо на ходу. Пряный аромат куриных шпажек «Бо-бо-цзи» так и дразнил обоняние, и Гэ'эр Линь, заметив голодный блеск в глазах Ланьи, со смехом принес ему целую тарелку.

— Шаньцы ведь наказывал мне следить, чтобы ты не переедал.

— Он просто завидует, что сам не может столько съесть, вот и пытается меня ограничить, — фыркнул Ланьи. — К тому же я совсем не полнею, сколько бы ни ел.

С момента открытия закусочная пользовалась небывалым успехом. Стоило прохожему учуять этот запах, как он невольно сворачивал к порогу. Имя семьи Чжэн служило доброй вывеской: люди заходили попробовать из любопытства, а оставались верными клиентами.

Секрет заправки для шпажек не давал покоя местным кулинарам — сколько ни пытались другие торговцы разгадать состав соуса, ничего у них не выходило. Обе лавки господина начальника уезда явно пришлись синьфэнцам по вкусу. Мясная шпажка стоила три вэня, овощная — всего один. Кто-то покупал их, чтобы перекусить по дороге, а кто-то брал домой к обеду — с таким соусом можно было незаметно съесть две большие миски пресного риса.

Душой этого блюда была заливка: искусная смесь масла чили, молотого сычуаньского перца, кунжутной пасты, имбиря и чеснока. В этот ароматный маринад погружали заранее отваренные овощи и нежную курятину. Для приготовления «Бо-бо-цзи» использовали мясо кур породы Саньхуан — свежую птицу разрывали на тонкие волокна и нанизывали на палочки, чтобы гостям было удобнее выбирать.

Для Ланьи это лакомство было любимым.

— Народу прорва, — рассказывал Гэ'эр Линь. — Сейчас еще затишье, а вот к обеду и вечером начнется настоящий ажиотаж. Хорошо, что помощников наняли, иначе мы с мужем просто с ног бы свалились.

Имея под рукой собственные лавки, Ланьи часто заглядывал туда перекусить. Когда вечером Чжэн Шаньцы вернулся к ужину, Ланьи съел лишь крохотную чашку риса и тарелку супа из белой капусты и тофу, после чего решительно отложил палочки.

Шаньцы лишь понимающе улыбнулся.

«Ясно, — пришло ему на ум, — днем супруг снова не отказал себе в удовольствии полакомиться в закусочной».

После ужина они отправились на прогулку. Проходя мимо одной из винных лавок, Ланьи вдруг остановился и окликнул хозяина. Шаньцы подошел следом, в недоумении гадая, с чего бы тот вдруг заинтересовался хмельным.

— Чего желает господин фулан? — Хозяин, завидев богато одетых гостей, расплылся в подобострастной улыбке. Лавка еще была открыта — в Великой Янь ночная торговля процветала, и подчас после заката выручка была даже больше, чем днем. Пока стража патрулировала улицы, купцы не боялись засиживаться допоздна, к тому же те, кто держал винные лавки в такое время, обычно и сами умели за себя постоять.

— Какое вино у тебя есть?

— О, выбор богатейший! — зачастил хозяин. — Сливовое, рисовое, желтое вино, «Нуэр хун», крепкая гаоляновая водка и наше особенное — «Ягнячье вино». Последнее мы настаиваем на нежной баранине, свежих фруктах и редких кореньях. Его берут либо целым жбаном, либо, если гость желает лишь пригубить, — одной чаркой.

Ланьи с любопытством велел налить две чарки.

— С вас два ляна серебра, — объявил виноторговец.

Шаньцы внутренне содрогнулся. Месячное жалованье чиновника составляло всего семь лянов, а тут две чарки — и сразу два ляна!

«Да это же настоящий грабёж!» — пронеслась в его голове возмущенная мысль.

Но супруг был иного мнения: он небрежно выудил из кошелька мужа нужную сумму и

протянул хозяину. Чжэн Шаньцы лишь молча вздохнул, ощущая себя совершенно беспомощным.

Ланьци протянул одну чарку Шаньцы. Тот пригубил: напиток отдавал молоком и фруктами, был в меру кисло-сладким и обладал неповторимым вкусом. Вино и впрямь было отменным. Он допил его до капли.

«Как-никак, это целый лян серебра!» — подумал чиновник, не желая оставлять ни глотка.

Ланьци выпил свою долю залпом, и хотя вкус ему понравился, он ожидал чего-то иного. Следом юноша купил по доу гаоляновой, «Нуэр хуна» и сливового вина, отдав еще пятнадцать вэней за одни только тыквы-горлянки.

— У нас лучший товар в уезде, — продолжал расхваливать хозяин. — Таким изысканным гэ'эр, как вы, лучше всего подходит сливовое или наше отборное рисовое вино из лучшего зерна. Самые знатные дома у нас закупаются.

— И много в Синьфэне таких лавок? — поинтересовался юноша.

— Штук пять наберется. Зерно нынче дорогое, оттого и вино в цене. Простой народ в основном берет мутную брагу, она дешевле. Желтое вино тоже в ходу — оно покрепче и посолиднее будет. А вот господа побогаче предпочитают «Ягнячье». В прошлом месяце управляющий семьи Чэн разом двадцать жбанов взял. Пятьдесят лянов за штуку, между прочим!

Шаньцы нахмурился, услышав это. Ланьци быстро прикинул в уме: выходит, одни только Чэны тратят на выпивку тысячи лянов. Вот уж истинная роскошь! Даже в столице Хоу Чанян, великий любитель крепких напитков, не тратил на хмельное столько денег за месяц. Хотя Юй Чансину часто перепали награды из дворца — заморские вина, которые он приносил домой, и те прямоком отправлялись в чрево маркиза.

Сам Чансин тоже мог выпить, но делал это в основном на приемах или в походах, и хмель его почти не брал. Шаньцы же к вину был равнодушен и пил лишь тогда, когда того требовали приличия.

— Что ты задумал? — мягко спросил Шаньцы, перехватив три пузатых горлянки. Он и мысли не допускал, чтобы супруг сам тащил эти сосуды. Тот обычно любил полентяйничать, предпочитая идти налегке, предоставив все заботы мужу.

— Хочу заняться делом, — Ланьци ответил именно так, как и предполагал чиновник.

Мысленно перебрав способы дистилляции крепкого алкоголя, Шаньцы пришел к выводу, что это вполне осуществимо.

— Что ж, если хочешь — открывай. Только обещай, что Цзинь Юнь всегда будет при тебе. Так мне будет спокойнее.

Юноша удивленно вскинул глаза на мужа, и в глубине его души разлилось тепло.

— Договорились.

Он-то думал, что Шаньцы примется читать нотации или вовсе запретит связываться с кабаками, а тот так легко согласился.

Они не успели сделать и десяти шагов, как издалека донесся пронзительный крик. Спокойная вечерняя улица вмиг превратилась в бурлящий котел: люди, словно встревоженные муравьи, со всех сторон потянулись к одному месту.

— Что там случилось?

— Гэ'эр из семьи Юнь в реку бросился! — запричитала какая-то женщина.

Лицо Шаньцы мгновенно стало суровым. Крепко взяв Ланьи за руку, он быстро пробрался сквозь толпу к мосту. Там он увидел собравшихся людей и несчастного, из-за которого возник переполох. Гэ'эр, укутанный в черный плащ, весь дрожал, вода сбегала с его волос по мертвенно-бледному лицу, а сам он мелко содрогался всем телом.

<http://bllate.org/book/15809/1439574>